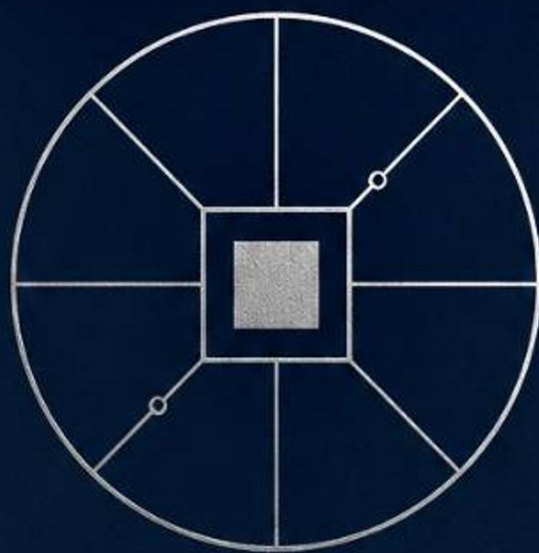

Себякина Елена

Монография

ТЕОРИЯ ПРАВА
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРИВАТНОСТИ:
ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Москва
2026

Елена Себякина

**Монография. Теория
права информационной
приватности: юридические факты**

«Автор»

2026

Себякина Е.

Монография. Теория права информационной приватности: юридические факты / Е. Себякина — «Автор», 2026

Настоящая монография является полной версией научной статьи «Систематизация юридических фактов в сфере информационной приватности: матричная классификация» (DOI: 10.21202/2782-2923.2026.2.459-476), опубликованной в Российском журнале экономики и права. Предложенный автором анализ юридических фактов может быть использован законодателем при конструировании и интерпретации правовых норм, регулирующих информационную приватность; правоприменителями – при квалификации фактов как юридически значимых, а также как инструмент выявления скрытого правоотношения на основании известных юридических фактов; судами – при разрешении споров о нарушениях прав информационной приватности. Проработка таких квалифицирующих признаков персональных данных, как относимость и определяемость, позволяет облегчить квалификацию данных как персональных и послужить аргументом в соответствующих теоретических спорах.

© Себякина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Теория права информационной приватности: юридические факты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Себякина

Монография. Теория права информационной приватности: юридические факты

Теория права информационной приватности: юридические факты

Аннотация

Цель: Систематизация юридических фактов в сфере информационной приватности путем матричной классификации, с целью выявления логики и закономерностей динамики правоотношений в этой области.

Методы: Автор использует следующие методы: историко-правового анализа, классификации правоотношений и юридических фактов, суперпозиции классификаций с целью выявления точки их пересечения, междисциплинарной интеграции в правовую теорию психологической и философской концепции «расширенного Я», систематизации, нормативно-правового анализа и анализа судебной практики.

Результаты: Разработана матричная классификация юридических фактов в сфере информационной приватности; обосновано прикладное значение применения психологической концепции «расширенного Я» не только для теории права информационной приватности, но и теории гражданского права в целом; выполнена классификация сфер жизнедеятельности субъекта персональных данных, позволяющая углубить понимание таких квалифицирующих признаков персональных данных как относимость и определяемость; обоснованы презумпция конфиденциальности и презумпция потенциальной незаконности обработки публичных данных; разъяснена природа феномена «переживания» прав информационной приватности; сформулированы общие закономерности динамики правоотношений информационной приватности, в частности абсолютного гражданского правоотношения.

Научная новизна: Впервые в правовой науке предпринята попытка классифицировать юридические факты, приводящие в динамику правоотношения информационной приватности; разработана матричная методология такой классификации через одновременное наложение трех критериев классификации; для этого предложена уникальная трехмерная модель визуализации; сформулированы презумпция конфиденциальности и презумпция потенциальной незаконности обработки публичных данных; благодаря использованию концепции «расширений Я» углублено понимание таких квалифицирующих признаков персональных данных как относимость и определяемость; предложено использование концепции «расширений Я» в гражданском праве; предложено рассматривать публичность персональных данных в составе объекта правоотношений информационной приватности.

Практическая значимость: Предложенный автором анализ юридических фактов может быть использован законодателем при конструировании и интерпретации правовых норм, регулирующих информационную приватность; правоприменителями при квалификации фактов как юридически значимых, а также как инструмент выявления скрытого правоотношения на основании известных юридических фактов; судами при рассмотрении дел о нарушениях прав субъектов персональных данных. Проработка таких квалифицирующих признаков персональных данных как относимость и определяемость позволяет облегчить квалификацию данных как персональных и послужить аргументом в соответствующих теоретических спорах.

Ключевые слова: матричная классификация, юридические факты, правоотношения, расширения я, абсолютные правоотношения, информационная приватность, персональные данные, презумпция конфиденциальности

Введение

Настоящая статья развивает предложенную автором концепцию правоотношений информационной приватности. Информационная приватность является одним из семи видов приватности¹ и в последние десятилетия стала предметом изучения как в отечественной, так и в зарубежной современной доктрине². Право на информационную приватность имеет множество определений, которые обобщенно можно свести к праву индивида на управление и контроль его персональных данных и манипуляций с ними. С точки зрения места в системе прав человека, право на информационную приватность относится к праву на неприкосновенность частной жизни как вид к роду или как правомочие к праву. Хотя право на информационную приватность прямо не указано в Конституции РФ, перечисление в Основном законе прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, согласно части 1 статьи 55 Конституции РФ³. Информационная приватность входит в предмет регулирования Федерального закона № 152—ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года⁴ (далее по тексту — Закон).

Поскольку раскрыть одновременно в рамках одной публикации и классификацию, и состав, и юридические факты, приводящие в динамику каждый из типов правоотношений в этой сфере, не представлялось возможным, автор подробно рассмотрит эти темы в отдельных статьях. Насколько известно автору, до настоящего времени ни один правовед, цивилист или профессионал в сфере информационной приватности не исследовал юридические факты, порождающие, изменяющие или прекращающие каждый из типов правоотношений информационной приватности. Более того, не для всех специалистов очевидна необходимость или даже возможность такого анализа. В частности, для стран англо-саксонской правовой системы сама концепция правоотношений является чуждой, либо же заслуживающей применения преимущественно в цивилистике при рассмотрении гражданско-правовых сделок. Настоящей работой автор попытается восполнить этот пробел и классифицировать юридические факты, характерные для сферы информационной приватности в целом и различных типов правоотношений в этой сфере, в частности.

Задачи. Развитие теории юридических фактов является одним из элементов теоретико-правовой задачи по анализу состава правоотношений в сфере информационной приватности. Знания о юридических фактах позволяют лицу, сталкивающемуся с событиями в реальном мире, используя абдуктивный метод, строить гипотезы о том: какое правоотношение перед ним, в какой фазе динамики оно находится и благодаря кому/чему, каков состав этого правоотношения. Это позволяет достаточно точно реконструировать реальность, выявлять нарушенные права и интересы, применимые нормы права, подлежащих ответчиков правонарушения и служит компасом при ориентации в пространстве всего многообразия правоотношений в сфере информационной приватности.

Основной метод исследования, используемый автором в настоящей работе: наложение на ранее разработанную классификацию правоотношений информационной приватности трех

¹ Finn, Rachel L., David Wright and Michael Friedewald. Seven Types of Privacy. In: Serge Gutwirth, Yves Poullet et al. (eds.), *European Data Protection: Coming of Age*, 2013. P. 4.

² См. Дмитрик Н.А., *История и теория приватности* /— Инфотропик Медиа, 2025; Daniel J. Solove & Paul M. Schwartz, *Information Privacy Law*, Wolters Kluwer 7th Edition 2021;

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 7 июля 2025 г.).

других классификаций: 1) классификации юридических фактов по критерию их инициатора (субъект персональных данных, третьи лица, государство, события); 2) классификации юридических фактов по результату их воздействия на динамику правоотношений (возникновение, изменение или прекращение правоотношения); и 3) классификации сфер жизнедеятельности субъекта, внутри или в отношении которых могут происходить юридические факты и, как следствие, возникать, изменяться и прекращаться правоотношения информационной приватности (на базе концепции «расширенного Я» (“extended self”) американского философа и психолога Вильяма Джеймса). Такая матричная классификация позволяет автору систематизировать работу по выявлению точного места конкретного юридического факта в системе юридических фактов, продемонстрировать логику и закономерности в динамике правоотношений информационной приватности. В предшествующих исследованиях автором выявлено 11 уникальных типов правоотношений, применяя гражданско-правовые основания классификации к отношениям в сфере информационной приватности: абсолютные, относительные, неимущественные, связанные с имущественными, имущественные, организационные, административные, регулятивные, охранительные, процессуальные, групповые и деликтные. Теперь автор предлагает рассмотреть типы юридических фактов, приводящих в динамику правоотношения информационной приватности, на примере абсолютного гражданского правоотношения информационной приватности.

Абсолютное гражданское правоотношение информационной приватности

В зависимости от степени определенности участников общая теория права и гражданское право, в частности, выделяют абсолютные и относительные правоотношения. В абсолютных правоотношениях определено только управомоченное лицо, носитель права, которому, с другой стороны, противостоит неограниченное число неопределенных лиц. Например, отношения, урегулированные статьей 24 Конституции РФ, могут быть отнесены к абсолютным: все лица должны воздерживаться от сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Особенностью абсолютных правоотношений в сфере информационной приватности является то, что все противостоящие субъекту неопределенные обязанные лица обязаны воздерживаться от совершения действий, нарушающих личное право субъекта персональных данных на информационную приватность.

В гражданском праве личными правами называются субъективные гражданские абсолютные права, содержанием которых являются юридически обеспеченные возможности управомоченного лица осуществлять исключительное и независимое от всех других лиц использование социальных условий собственной общественной активности — условий формирования, сохранения и проявления им вовне своих индивидуальных (личностных) качеств — черт, способностей, стремлений⁵.

К одному из видов объектов личных прав гражданское право относит социальные условия обеспечения частной свободы личности, в частности ее активности⁶. К числу их необходимых признаков как объектов личных прав относятся следующие:

- 1) социальные условия активности имеют социальную (общественную) природу, отграничивающую их от вещей и биологических условий существования и выражения человеком своих личностных качеств;
- 2) социальные условия активности несут социальную функцию, служа условиями осознания и проявления человеком себя как личности;

⁵ Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные + дополнительный материал в ЭБС : учебник для вузов / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. С. 287

⁶ Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага : учебник для вузов / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. С.428.

3) социальные условия активности признаются объектом личных прав, если обеспечиваемая ими активность является общественно-полезной.

В зависимости от сферы общественной жизни, к которой они относятся, и целей, достижение которых они обеспечивают, условия социальной активности подразделяют на 7 видов, среди которых одно из условий составляет предмет права информационной приватности: социальные условия сохранения неизвестности (конфиденциальности, тайны) сведений о лице и его частой жизни⁷.

Неизвестность (конфиденциальность или тайна) сведений о лице и его частной жизни — одно из необходимых социальных условий полноценной личной и семейной жизни, а также ведения творческой, коммерческой и иной профессиональной деятельности. Именно неизвестность сведений — а не сами сведения (информация) — является нематериальным благом — объектом личного права, содержанием которого является возможность частного лица манипулировать этим состоянием (например, раскрывая соответствующие сведения определенным лицам) и произвольно (т.е. без объяснения причин) отстранять от этого иных лиц, словом, устанавливать режим более или менее благоприятного (комфортного) доступа к информации о себе самом и собственной частной жизни⁸.

У этой формулировки есть, как минимум, три недостатка.

1) Во-первых, возможность устанавливать режим лишь только благоприятного (комфортного) доступа к своим персональным данным — это еще далеко не полный спектр всех возможностей их использования, которые должен включать в себя объект личного права на информационную приватность.

В научной литературе высказывается обоснованное мнение, что право на информационную приватность является более широким понятием, чем конфиденциальность, поскольку в его содержание включаются право на свободу от вторжений, право оставаться автономным и право управлять использованием информации о себе. Право индивида на конфиденциальность своих данных подразумевает лишь защиту персональных данных, чаще всего в виде защиты таких данных от неразрешенного раскрытия третьей стороне⁹.

Очевидно, что одним лишь установлением режима более или менее благоприятного (комфортного) доступа к персональным данным, невозможно обеспечить человеку полноценную личную и семейную жизнь, а также ведение им творческой, коммерческой и иной профессиональной деятельности.

Так, например, исключение из права на информационную приватность — права на извлечение выгоды от использования своих персональных данных привело в конечном итоге к ситуации, когда третьи лица (социальные сети, агрегаторы и т.п.) без ведома субъектов персональных данных годами извлекают выгоду от использования их персональных данных, не ставя субъектов в известность и не выплачивая им соразмерной компенсации^{10 10}. А исключение из права на информационную приватность — права контроля создания новых персональных данных (включая их синтез и генерацию), привело к многочисленным ситуациям, когда третьи лица генерируют новые персональные данные о субъектах и используют их в коммерческих целях без ведома субъектов и без выплаты им соответствующего вознаграждения^{11 11}.

⁷ Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Том II. Лица, блага: учебник для вузов. М., 2024. С. 430.

⁸ Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Том II. Лица, блага: учебник для вузов. М., 2024. С. 432.

⁹ Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9 (94). С. 214.

¹⁰ О проблемах монетизации персональных данных «в обход» субъектов см., например: Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. — New York: PublicAffairs, 2019; Acquisti A., Taylor C., Wagman L. The Economics of Privacy // Journal of Economic Literature. — 2016. — Vol. 54, No. 2. — P. 442–492; Posner E. A., Weyl E. G. Radical Markets: Uprooting Capitalism and Democracy for a Just Society. — Princeton: Princeton University Press, 2018.

¹¹ О проблемах создания новых персональных данных с помощью технологий см., например: Кража голоса и AI-клонирование: правовая защита дикторов от синтеза речи, 2026,

Невключение в право субъекта на информационную приватность — права на любые действия (операции) с персональными данными, как прямо поименованные в Законе в качестве «обработки», так и на любые иные действия¹²¹², привело на практике к тому, что любое третье лицо может начать обрабатывать персональные данные субъекта без его ведома, не дав ему возможности возразить против такой обработки или реализовать иные права субъекта персональных данных¹³¹³.

Если бы законодательство прямо закрепляло, что субъект персональных данных является средоточием и единственным источником всех прав в отношении его персональных данных, оно тем самым определило бы субъекта как правообладателя¹⁴¹⁴, обладающего правом не только на сохранение неизвестности своих персональных данных, но также и права на совершение любых действий, бездействия, манипуляций свойствами (включая количество и качество), контроля, предоставления, ограничения и передачи прав на таковые действия третьим лицам, одним словом — права на управление свойствами своих персональных данных. Такой подход позволил бы каждому субъекту самому решать, кто может выступать оператором его персональных данных, а кто нет; кому и на каких условиях разрешено извлекать выгоду из их обработки, а кому нет; кого он уполномочивает генерировать и использовать персональные данные о себе, а кого нет.

Законодательное закрепление за субъектом всей полноты прав на управление свойствами своих персональных данных закрыло бы обозначенные правоприменительные бреши.

2) Вторым недостатком предложенной цивилистикой формулировки нематериального блага является отсутствие у субъекта фактической возможности устанавливать какой-либо режим доступа к своим персональным данным как в абсолютных правоотношениях (нет определенной стороны, которой субъект мог бы сообщить об установленном им режиме доступа к его персональным данным, либо о желаемой субъектом степени любых иных свойств его персональных данных), так и в относительных правоотношениях в силу отсутствия у субъекта переговорных возможностей об условиях предстоящей обработки персональных данных (если не считать предоставленного в ст. 10.1 Закона, единственного в своем роде, права субъекта установить запреты на передачу неограниченному кругу лиц, а также запреты на обработку или условия обработки неограниченным кругом лиц).

3) Третьим недостатком предложенной цивилистикой формулировки нематериального блага как возможности устанавливать режим более или менее благоприятного (комфортного) доступа к персональным данным — является практическая недостижимость желаемой степени конкретного свойства персональных данных (будь то их недоступность, защищенность и т.п., о которых речь пойдет в разделе 3.7.2.1. настоящей статьи). Во-первых, желаемая степень свойства персональных данных отражает интересы и стремления субъекта относительно конкрет-

¹² Список непоименованных в законе «любых действий (операций)» можно дополнить иными манипуляциями со свойствами, состояниями, качеством и количеством персональных данных, в том числе: трансформация в иную форму, перемещение в пространстве, определение носителя данных и манипуляции с ним, манипуляции с объемом своих персональных данных (копирование, тиражирование), манипуляции с относимостью персональных данных (например, анонимизация данных или, напротив, установление относимости неких данных к себе), применение мер защиты, определение режима доступа и степени недоступности/доступности, степени чувствительности данных лично для субъекта, продажа, инвестирование, предоставление в пользование, создание, генерация, выбор оператора персональных данных, свобода манипуляции состоянием незащищенности, защищенности, доходности, убыточности персональных данных, а также свобода выполнения любых действий в отношении своих персональных данных (в известных пределах), включая осуществление контроля третьих лиц при выполнении ими любых действий в отношении персональных данных субъекта.

¹³ Из обзоров судебной или иной правоприменительной практики не усматривается подтверждений того, что лица, использующие парсинг/скрейпинг социальных сетей или «рабочих» сайтов, уведомляли их пользователей в соответствии с ч. 3 ст. 18 Закона № 152-ФЗ.

¹⁴ Рожкова М.А. Нематериальные объекты и имущественные права на них в системе абсолютных прав: монография. – М.: ГАУГН Пресс, 2024. – 173 с. https://rozhkova.com/books_text/MY25.pdf

ной обработки конкретным оператором¹⁵, что для абсолютного правоотношения информационной приватности невозможно в силу неопределенности последнего.

Во-вторых, практически невозможно довести до сведения неограниченного круга обязанных лиц в абсолютном правоотношении информацию о комфортном для субъекта режиме доступа к его персональным данным, либо о желаемой им степени иных свойств его персональных данных.

В-третьих, желаемая степень свойств персональных данных может противоречить требованиям законодательства, нормам морали, основам правопорядка и нравственности, нарушать права третьих лиц или публичные интересы. Следовательно, не всякая желаемая степень свойств персональных данных обеспечивается законом, а лишь та, которая его не нарушает.

Таким образом, объект личного права на информационную приватность следовало бы формулировать через обеспеченную законом меру дозволенного, предписанного или запрещенного свойства персональных данных, то есть — **ожидаемую субъектом степень свойства его персональных данных** (более подробно см. в разделе 3.7.2.1. настоящей статьи).

Право на информационную приватность, следовательно, следует формулировать, как право на управление ожидаемой степенью свойств своих персональных данных¹⁶.

Субъективное право субъекта персональных данных в абсолютном правоотношении информационной приватности как — право требовать от третьих лиц сохранения ожидаемой степени свойств персональных данных. А юридическую обязанность обязанных лиц в абсолютном правоотношении информационной приватности как — обязанность не препятствовать сохранению ожидаемой субъектом степени свойств его персональных данных.

Что такое юридический факт

Юридические факты рассматриваются как в рамках общей теории права, главным образом в работах по теории правоотношений, так и в рамках различных отраслей права¹⁷. Изучение этого правового явления важно не только для теоретиков права, но и для правоприменителей и практиков, поскольку установление или подтверждение юридических фактов является одной из их главных задач: без этого немислимы правильное применение закона, защита прав граждан и организаций, разрешение споров, привлечение к ответственности¹⁸.

Большинством последователей первенство в разработке учения о юридических фактах признается за немецким юристом и историком, Фридрихом Карлом фон Савиньи (1779—1861 гг.). Под юридическим фактом он предлагал понимать «события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения»¹⁹, а также волевые действия и события в узком смысле слова; первые он подразделял на непосредственно направленные на возникновение или пре-

¹⁵ Представления субъекта о желаемой степени свойств его персональных данных формируются на основании той информации, которую он получил об операторе: о его репутации, публичных заверениях, сообщениях в СМИ, интервью топ-менеджмента и, лишь в меньшей степени, основаны на — формулировках политик, уведомлений или согласия.

¹⁶ Здесь кратко отметим два объективно существующих исключения из абсолютного полноправия субъекта. Во-первых, законодательство ограничивает права на информационную приватность, пытаясь разрешить их конфликт с правами третьих лиц и публичным интересом: свободой распространения информации и свободой массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), целями противодействия коррупции в сфере государственной службы и судебной власти (Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»); целями информирования населения о медицинских работниках (Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»); целями информирования населения об образовательной деятельности (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»).

¹⁷ Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев и др.; под ред. В. К. Бабаева. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 458. URL: <https://urait.ru/bcode/535520> (дата обращения: 26 декабря 2023 г.).

¹⁸ Ячменёв Ю.В. Доктрина юридических фактов: проблемы отраслевого подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012, №1. С. 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-yuridicheskikh-faktov-problemy-otraslevogo-podhoda> (дата обращения: 18 декабря 2023 г.).

¹⁹ Alfred Manigk. Tatsachen, iuristische. Handwörterbuch der Rechtswissenschaft / В. 5, Berlin & Leipzig, 1928. P. 847.

крашение права (сделки), либо прямо не направленные на это, но все же обуславливающие наступление правовых последствий для сторон; сделки делились им на односторонние либо двухсторонние (договоры)²⁰. Со времен Савиньи система юридических фактов и их классификация были существенно дополнены и развиты в трудах германских, итальянских, советских и иных цивилистов²¹.

Любое правоотношение возникает, изменяется и прекращается под воздействием юридических фактов, которые играют важную роль в праве, поскольку обеспечивают переход от общей модели прав и обязанностей субъектов к конкретной форме правоотношения или иным формам правореализации²².

Под юридическими фактами в цивилистике принято понимать факты реальной действительности, с которыми, в силу подлежащих применению правовых норм, связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений²³.

Юридический факт является одним из базовых инструментов правового регулирования. Нормативное признание за тем или иным фактом реальной действительности того или иного юридического значения предопределяется тем влиянием, которое он оказывает на интересы и фактические отношения. Неправильное определение или оценка этого влияния приводит к появлению «мертвых» норм, которые либо просто не применяются, либо их содержание настолько выхолащивается, что их применение оказывается чистой формальностью²⁴.

Подобно тому, как субъект права — это элемент фактических отношений, рассматриваемый правом и юриспруденцией как активная точка приращения прав и обязанностей, а объект права — это элемент фактических отношений, рассматриваемый правом и юриспруденцией как пассивная точка приращения прав и обязанностей, точно так же и юридический факт (несмотря на свое название юридический) это факт реальной действительности, «замечаемый» правом и юриспруденцией в качестве источника (основания (причины), предпосылки или условия) возникновения, существования и прекращения (далее по тексту — динамика) правовых форм (прежде всего прав и обязанностей)²⁵.

Сказанное позволяет понять сущность традиционного и в целом правильного взгляда на юридический факт как связующее (промежуточное, посредничающее) звено между правом в объективном смысле (нормой права) и субъективным правом (правоотношением).

Динамика правоотношений является результатом конкретизации, с одной стороны, нормы объективного права и, с другой, элементов правоспособности лиц—участников урегулированных правом общественных отношений. Фактором, приводящим в действие эту дина-

²⁰ Иоффе О.С. Избранные труды. Правоотношение по советскому гражданскому праву, Ответственность по советскому гражданскому праву в 4 т./ том 1. Акад. тип. Наука РАН, 2003. С. 574.

²¹ См. Вишневский А. Ф. Становление и развитие учения о юридических фактах в теоретической правовой науке, Минск: БГУ, Право и демократия: сб. науч. трудов. - Вып. 24 (2013); Албогачиев А. А., Гандалоев Р. Б., Галаева М. И. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. №7; Возякова, В.В. История возникновения понятия «юридический факт» / В.В. Возякова // Безопасное детство как правовой социально-педагогический концепт: сборник трудов научной конференции. - Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015; Крыжанкова, К.М. Исторические аспекты изучения юридических фактов / К.М. Крыжанкова // Ямальский вестник. - 2015. - № 4 (5); Исаков, В.Б. Вопросы теории юридических фактов: монография / В.Б. Исаков. - М.: Гарант, 2014; Рябов, А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Александр Евгеньевич Рябов. - Н. Новгород, 2005; Рожкова, М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Марина Александровна Рожкова. - Москва, 2010; Папулов, А.Г. История разработки категории «юридический факт» / А.Г. Папулов // Евразийский союз ученых. - 2014. - № 7-5 (7).

²² Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. д.ю.н., проф. В.Н. Синюкова, д.ю.н., проф. М.А. Егоровой, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), М.: Проспект, 2021, С. 10.

²³ Белов, В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 2. Факты + допматериал в ЭБС : учебник для вузов / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. С. 11.

²⁴ Там же.

²⁵ Белов В.А. Указ. соч. С. 12.

мику, определяющим ее содержание и пределы, является юридический факт. Как писал О.А. Красавчиков: «Норма права может быть применена, а лица могут выступать в качестве субъектов права лишь тогда, когда в общественном отношении имеются факты, признанные данной нормой юридическими»²⁶.

Юридический факт, таким образом это главное условие динамики правоотношений, причина такой динамики. В отличие от нормы права юридические факты являются основаниями возникновения, изменения или прекращения единичных, конкретных правоотношений, т.е. создают фактическую и конкретную возможность их возникновения и динамики²⁷.

В настоящей работе автор опирается на понятие и классификацию юридических фактов, предложенные В. А. Беловым в учебнике по гражданскому праву для вузов в 4 томах²⁸, ввиду их детальной проработки и общей универсальности.

Виды юридических фактов, приводящих правоотношения в сфере информационной приватности в динамику (на примере абсолютных правоотношений в сфере информационной приватности)

3.1. Действия и события.

Самой базовой классификацией юридических фактов, восходящей к самому Фридриху Карлу фон Савиньи, является разграничение юридических фактов по критерию зависимости своего наступления и существования от воли субъектов правоотношения: на *юридические действия* (волевые поведенческие акты) и *юридические события* (явления и процессы реальной действительности, возникающие и протекающие безотносительно к участию в них субъектов правоотношения и с которыми закон связывает известные правовые последствия)²⁹.

Сфера информационной приватности изобилует действиями, приводящими к возникновению, изменению или прекращению правоотношений, а также к возникновению, приобретению, присвоению, изменению, уничтожению или утрате *относимости*³⁰ тех или иных данных к субъекту³¹. При этом инициатором таких действий может выступать не только сам субъект персональных данных, но и третьи лица, в том числе, государства.

Примерами юридических действий, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, являются, в частности: освоение субъектом новых профессий, навыков; совершение им перемещения или иных активностей в реальном или виртуальном пространстве, создание цифровой личности³², совершение коммуникаций, исполнение должности или роли, приобретение или отчуждение имущества или животных, получение документов, участие в съемке, создание или изменение субъектом результата интеллектуальной деятельности, вступление в правоотношения, определение субъектом места и способа хранения и защиты своих персональных данных, вступление в правоотношения по обработке персональных данных, определение объема данных, подлежащих обработке, осу-

²⁶ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 27.

²⁷ Белов В.А. Указ. соч. С. 14.

²⁸ Белов В.А. Указ. соч.

²⁹ Аналогично можно исследовать юридические факты с использованием трехступенчатого подхода в любой сфере частного или публичного права, для любых типов правоотношений.

³⁰ Относимость – один из четырех блоков конструкции персональных данных. Данные считаются относящимися к субъекту, если по своему содержанию они о конкретном физическом лице, либо они используются в целях оценки, влияния на статус или поведение субъекта, проявления определенного отношения к субъекту, либо по своему результату эти данные, вероятнее всего, повлияют на права и интересы субъекта. См. Автор, 2020. Иными словами, это взаимосвязь между субъектом и содержанием соответствующей информации о нем.

³¹ Утрата или отсутствие такой связи (т.е. относимости к субъекту) не позволяет характеризовать информацию как персональные данные. См. Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2017. С. 50.

³² Цифровая личность — это часть личности человека, которая расширяется в онлайн-сферу и отражает его поведение в ней.

ществование контроля манипуляций с персональными данными, определение степени их конфиденциальности/публичности, степени их чувствительности лично для самого субъекта и т.п.

К примерам юридических событий, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, можно отнести обстоятельства непреодолимой силы, случаи, действия неправосубъектных образований, возникновение, гибель и сохранение вещей, процессы, происходящие с человеческим организмом и внутри него, например, рождение, заболевание, выздоровление, достижение определенного возраста, смерть, утрата способностей, рождение детей. Кроме того, событиями для сторон правоотношения в сфере информационной приватности будут являться принятие закона или иного нормативного акта, сложившаяся судебная практика применения законодательства об информационной приватности и нормы иностранного/международного права, подлежащие применению на территории Российской Федерации и т.п.

3.2. Правомерные и неправомерные действия и бездействие.

В свою очередь, юридические действия принято подразделять на правомерные и неправомерные. Правомерными называются действия, совершаемые в рамках реализации принадлежащих лицам юридических способностей и возможностей. Неправомерные же, или противоправные (правонарушения), это такие действия, которые выходят за рамки признаваемых законом за лицами юридических способностей и возможностей.

Примерами неправомерных действий, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, являются, в частности: использование чужого имени или подложных документов; уничтожение документа, присваивающего или создающего персональные данные; причинение увечий или смерти субъекту; совершение неправомерного медицинского вмешательства; создание фейкового аккаунта, личности, изображения, аудио, видео (в том числе «дип-фейка»); неправомерный доступ к аккаунтам/профилям цифровой личности субъекта; уничтожение принадлежностей субъекта, в том числе контента, виртуального имущества, результатов интеллектуальной деятельности, животных; неправомерное уничтожение персональных данных субъекта или их носителей и т.п.

В зависимости от своего содержания любые (правомерные и неправомерные) действия могут представлять собой активное поведение, либо бездействие³³.

Примерами неправомерного бездействия, приводящего в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, являются, в частности: неисполнение обязанным лицом трудовых, договорных или должностных обязанностей по обеспечению конфиденциальности, безопасности и защите персональных данных субъекта, повлекшее неправомерный доступ третьих лиц, распространение или уничтожение персональных данных субъекта или их носителей; неоказание первой помощи субъекту, оставление его в опасности, без присмотра (в отношении несовершеннолетних или недееспособных) и т.п.

3.3. Юридические акты и поступки.

Правомерные действия традиционно разделяются на юридические акты, т.е. действия, с которыми закон связывает те гражданско—правовые последствия, на достижение которых эти действия непосредственно направлены, и юридические поступки, юридические последствия которых определяются непосредственно законом, безотносительно к тому, на достижение какого именно результата они направлены, да и направлены ли вообще³⁴.

Примерами юридических поступков, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, являются: дополнение новых или изменение существующих характеристик тела субъекта персональных данных, его религиозное обращение,

³³ Белов В.А. Указ. соч. С. 34.

³⁴ Белов В.А. Указ. соч. С. 30.

обретение или изменение им политических взглядов, религиозных или философских убеждений; внешнее проявление субъектом чувств или эмоций.

В зависимости от правового положения (правового статуса) лица, совершающего юридические акты, они подразделяются на акты частных лиц и акты публичной (административной и судебной) власти. К примерам актов частных лиц можно отнести сделки и корпоративные акты.

Примерами *частных актов*, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, являются: совершение сделки, оформление цифровой подписи, сдача биометрии; получение дополнительных имен; регистрация в качестве учредителя юридического лица, индивидуального предпринимателя, самозанятого; вступление в должность; сдача экзаменов, подача информации в государственные органы; регистрация новых контактных данных; подача заявления на получение льготного статуса, пособий, компенсаций; подача искового заявления, дача свидетельских показаний; подписание документов; вступление в брак, усыновление/удочерение, признание отцовства; регистрация в государственных и муниципальных системах; оформление опеки или попечительства и т.п.

К примерам *актов публичной власти*, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, можно отнести: записи актов гражданского состояния; прием в гражданство, выдача документа; объявление несовершеннолетнего субъекта полностью дееспособным; регистрация голосования субъекта на выборах; признание лица инвалидом; присвоение звания, титула, награды, статуса, благодарности субъекту; назначение льгот и пособий субъекту; призыв на военную службу; вынесение публичного акта о привлечении субъекта к гражданской/административной/уголовной ответственности; привлечение субъекта к участию в следственных или надзорных действиях, судебном процессе, исполнительном производстве; регистрация в качестве кандидата на выборах; решение о воздвижении памятника, мемориальной доски, названии улицы в честь субъекта; регистрация имущества/питомцев, иных принадлежностей субъекта и присвоение им идентификаторов; лишение родителей субъекта родительских прав или ограничение их в родительских правах и т.п.

3.4. Правомерные действия на свой и чужой счет.

подавляющее большинство правомерных действий совершаются в рамках реализации правовых возможностей самого действующего лица, то есть его собственными силами и на его счет (риск). Вместе с тем известны ситуации, в которых лица совершают юридические действия, непосредственно влияющие на чужую правовую сферу, то есть действия, приводящие не только к улучшению, но и к отягощению гражданско-правового положения других лиц. Наряду с 1) собственно представителями, действующими не только на счет, но и на имя представляемого, в чужую правовую сферу вторгаются действия 2) законных представителей; 3) граждан, занимающих должности в органах юридических лиц, граждан, являющихся работниками физических и юридических лиц и, наконец, лиц, на которых было возложено исполнение обязательства; 4) брокеров и дилеров (маклеров), экспедиторов, комиссионеров, агентов и управляющих (физических лиц и организаций), в том числе арбитражных и доверительных управляющих, а также обладателей прав хозяйственного ведения и оперативного управления, словом, лиц, работающих с чужим имуществом по договору или иному частноправовому основанию; 5) государственных и муниципальных органов; 6) лиц, действующих в чужом интересе без специального о том поручения. Юридические действия всех перечисленных лиц объединяет то, что предметом их влияния становится чужая правовая сфера (правосубъектность, субъективные права и обязанности лица, иного, чем действующий субъект).

К примерам *действий на чужой счет*, приводящих в динамику абсолютные правоотношения в сфере информационной приватности, можно отнести: совершение сделок, заключение договоров; спасание субъекта или его имущества в чрезвычайной ситуации, совершение должностным или иным уполномоченным лицом поступков в отношении субъекта; соверше-

ние действий в отношении имущества субъекта брокером и дилером (маклером), экспедитором, комиссионером, агентом, управляющим, а также обладателем прав хозяйственного ведения и оперативного управления; находка и передача утерянного имущества субъекту.

3.5. Сроки.

Сроки – это известные моменты времени, измеренные и исчисленные промежутки времени, с наступлением, пропуском, течением и истечением которых законодатель связывает известные правовые последствия, т.е. известные моменты, а также измеренные и исчисленные промежутки времени, являющиеся юридическими фактами³⁵. Отнесение сроков к числу юридических событий осуществлялось еще дореволюционными учеными. О. А. Красавчиков писал: «Говоря о событиях, значимых для права, никогда не следует забывать и о таком важном юридическом факте, как истечение времени. Последнее необходимо выделить в особую группу юридических событий»³⁶.

Представляется, что сроки чаще всего влияют на динамику именно относительных правоотношений, поскольку сроки обычно устанавливают либо сами стороны правоотношений, либо они определяются для сторон нормативно — правовыми актами, например: сроки хранения персональных данных или сроки уведомления надзорного органа. Однако в абсолютных правоотношениях также есть место срокам, например: погашение судимости; испытательный срок, срок полномочий, срок договора; гарантийный срок, срок обслуживания, срок службы вещей субъекта; срока полномочий субъекта или его представителя; срок жизни субъекта персональных данных, его родственников или близких людей, социальные условия формирования и сохранения представлений о которых входят в объект личных прав субъекта персональных данных; срок жизни представляемых, представителей и животных субъекта, срок действия удостоверяющего или иного правоустанавливающего документа.

Срок исковой давности также относится к срокам, влияющим на динамику правоотношений в сфере информационной приватности. Например, в соответствии с п. 1 ст. 208 ч. 1 ГК РФ³⁷ исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. В частности, согласно п. 10 ст. 152 ч. 1 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением не соответствующих действительности сведений о гражданине в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации. Согласно п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о персональных данных составляет 1 год.

3.6. Фактические составы.

Наступление большинства юридических последствий связывается с одновременным либо последовательным наступлением нескольких (двух или более) фактических обстоятельств, **каждое** из которых само по себе, либо некоторые из них, но не все вместе, имеет какое-либо другое юридическое значение, либо вовсе не имеет его. Система фактических обстоятельств, приводящая (в совокупности с необходимыми предпосылками и условиями) к наступлению известных правовых последствий, называется фактическим составом³⁸. Отдельные факты, составляющие эту систему, называются элементами фактического состава.

Так, например, в соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 150 ч. 1 ГК РФ правоотношения по защите личного блага информационной приватности могут быть инициированы заинтересованными лицами после смерти субъекта. То есть элементами правопорождающего фактического состава

³⁵ Белов В.А. Указ. соч. С. 419.

³⁶ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 168.

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (далее — ч. 1 ГК РФ).

³⁸ Белов В.А. Указ. соч. С. 39.

для таких правоотношений будут выступать смерть субъекта персональных данных как событие и, например, обращение его близкого родственника в надзорный орган или подача иска о защите личного блага информационной приватности умершего субъекта.

Кроме того, после смерти субъекта уполномоченные заинтересованные третьи лица³⁹ могут инициировать относительные неимущественные гражданские правоотношения с оператором персональных данных, составляющих врачебную тайну, запросив доступ к таким данным. То есть элементами правопорождающего фактического состава для таких правоотношений будут выступать смерть субъекта персональных данных как событие и запрос уполномоченного третьего лица к оператору персональных данных, составляющих врачебную тайну. Более усложненным составом элементов обладает правопорождающий фактический состав для возникновения относительного неимущественного гражданского правоотношения после смерти субъекта между уполномоченным заинтересованным третьим лицом и оператором персональных данных в составе документации по личному составу⁴⁰ или оператором персональных данных в составе иных архивных документов⁴¹.

Фактическим составом также будет доведение до третьих лиц сведений об установлении запретов и условий обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, в соответствии с ч. 10 ст. 10.1 Закона, которое, с одной стороны, требует от субъекта указания таковых в своем согласии, а с другой стороны, требует от оператора публикации этой информации.

3.7. Юридические аналоги фактов и составов.

Правовые последствия связываются не только с собственно фактами (обстоятельствами реальной действительности), но также и с некоторыми другими явлениями, которые трудно назвать фактами:

3.7.1. Юридические состояния.

Юридическими состояниями называются юридически значимые характеристики самих субъектов правоотношений⁴².

Самим фактом своего существования юридическое состояние создает юридическую возможность наступления правовых последствий, прежде всего возможность возникновения,

³⁹ Согласно п. 3.1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, супругу (супруге), близким родственникам (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам) либо иным лицам, указанным гражданином или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, по их запросу, если гражданин или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

⁴⁰ Согласно п. 5.1. «Методических рекомендаций по работе с документами по личному составу в государственных и муниципальных архивах, архивах организаций» (разработаны ВНИИДАД) доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности может быть предоставлен после смерти субъекта персональных данных с его письменного разрешения или разрешения его наследников, по заявлению его наследников или их доверенных лиц, а также по мотивированному письменному обращению фондообразователя или его правопреемника, органов государственной власти, органов суда, прокуратуры, органов предварительного следствия, органов дознания и иных государственных органов, органов местного самоуправления, в пределах исполнения служебных обязанностей.

⁴¹ Согласно ч.ч. 2-3 п. 1.2. Методических рекомендаций по исполнению запросов социально-правового характера (разработаны ВНИИДАД) правом получить конфиденциальные персональные данные обладают после смерти субъекта персональных данных – его наследники (при наличии свидетельства о смерти субъекта информации); доверенные лица субъекта персональных данных, его наследников (при наличии нотариально заверенных доверенностей); правом получить конфиденциальные персональные данные в качестве ответа на официальный мотивированный письменный запрос, обладают сотрудники организаций-фондообразователей и их правопреемников; органов государственной власти, государственных органов и организаций, органов местного самоуправления; судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия, органов дознания (по делам, находящимся в их производстве) в пределах исполнения ими своих служебных обязанностей.

⁴² Белов В.А. Указ. соч. С. 47.

изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей⁴³. Цивилисты по сей день спорят, относить ли юридические состояния к юридическим фактам⁴⁴ или к их аналогам⁴⁵. В научной литературе существует мнение, что юридические состояния лиц не могут влечь юридические последствия⁴⁶. Тем не менее, некоторые состояния определенно влияют на динамику прав и обязанностей. Так, например, состояние алкогольного опьянения водителя само по себе порождает обязанность пройти освидетельствование на состояние опьянения⁴⁷.

⁴³ Груздев В. В. Теория правового состояния личности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 31.

⁴⁴ Разбейко Наталья Викторовна Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник КРУ МВД России. 2016. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-yuridicheskikh-faktov-sostoyaniy-na-sovremennoy-etape-razvitiya-pravovoy-nauki> (дата обращения: 12.02.2026).

⁴⁵ Белов В.А. Указ. соч. С. 47.

⁴⁶ Груздев Владислав Владимирович Правовые презумпции и юридически значимые состояния личности // Юридическая техника. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-prezumpcii-i-yuridicheski-znachimye-sostoyaniya-lichnosti> (дата обращения: 12.02.2026). С. 155-156.

⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. N 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.